

УДК 316.776

Дискурс многоязычия в прессе и Интернет-ресурсах Татарстана*

Нурутдинова А.Н.Кандидат социологических наук,
доцент кафедры общей и этнической социологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье представлены результаты анализа прессы и Интернет-ресурсов Татарстана за 2016 г. по вопросу многоязычия. Выделены риторика рассматриваемого вопроса, наиболее типичные практики реализации многоязычия и факторы его распространения. Установлено, что многоязычие рассматривается как следствие исторически сложившихся условий сосуществования разных народов и как результат влияния глобальных тенденций.

Ключевые слова: многоязычие, масс медиа, дискурс, Татарстан, языковой вопрос, пресса.

Актуальность изучения темы многоязычия объясняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, исторически сложившейся в регионе поликультурной средой; в Республике Татарстан проживают представители более 170 этнических групп (согласно итогам Всероссийской переписи населения 2010 г.) [1]. Во-вторых, в регионе наблюдается миграционный прирост прежде всего за счет иностранных граждан [2]. В-третьих, Татарстан является участником мероприятий международного уровня. В-четвертых, в публичном дискурсе неоднократно поднимался вопрос об обязательности / добровольности изучения родных языков и необходимости их поддержки. Полемика о многоязычии уступает масштабу дискуссий о реализации принципа двуязычия в регионе, актуальность которых усилилась после выступления В.В. Путина летом 2017 г. о недопустимости обязательного изучения неродного языка в школе. Тем не менее важность темы многоязычия сохраняется, поскольку именно поликультурность является одной из «визитных карточек» Татарстана.

В рамках данной статьи представлен анализ прессы и Интернет-ресурсов Татарстана за 2016 г. Этот период был выбран не случайно, поскольку он показывает основные направления дискуссий по теме многоязычия, существовавшие в дискурсе массмедиа до событий 2017 г., после которых в риторике языкового вопроса появились новые темы

для обсуждений. В качестве объекта анализа были выбраны региональные газеты и источники разной направленности за 2016 г.: «Республика Татарстан» (официальная газета республики), «Вечерняя Казань» (популярная газета оппозиционной направленности), «Казанские ведомости» (популярная газета для широкой аудитории), «Татар-информ» (информационное агентство), «Бизнес online» (рейтинговая Интернет-газета), «Kazan first» (Интернет-издание). Отбор статей происходил по ключевым словам и словосочетаниям: татарский язык, русский язык, национальный язык, языковая политика, родной язык, чувашский, марийский, удмуртский, мордовский, башкирский, украинский, азербайджанский язык(-и), многоязычие(-ность), поликультурное образование, национальная школа, языковая симметрия/асимметрия, языковая дискриминация, язык меньшинства и другие. Из всего массива статей в выборку попали материалы, освещавшие ситуацию многоязычия в Татарстане, общее количество статей – 64. В рамках данного анализа важно было выявить не столько количественные характеристики, сколько проблематизацию рассматриваемого вопроса.

* Исследование выполнено при поддержке Фонда Фольксваген в рамках трилатерального проекта «Bi- and multilingualism between conflict intensification and conflict resolution. Ethnolinguistic conflicts, language politics and contact situations in post-Soviet Ukraine and Russia» AZ № 90217.

Целью анализа было выявление риторик многоязычия, представленных в региональной прессе. Задачи анализа:

- выявление наиболее типичных практик реализации многоязычия;
- установление основного фактора распространения многоязычия в республике – вызвано ли это естественным ходом истории (историческим сосуществованием народов на одной территории) или инокультурным влиянием (увеличением миграционных потоков, выходом Татарстана на международную арену или процессом глобализации).

Для анализа отобранных материалов были использованы возможности дискурс-анализа, который предполагает интерпретативное прочтение сообщений, детальный анализ, согласно сформированным цели и задачам. В основу дискурс-анализа легли идеи семиотического направления (Ф. де Соссюр, Р. Барт) [3; 4], что позволило выявить явные и скрытые транслируемые смыслы; нарративный подход А. Бергера, позволивший рассмотреть сообщения отобранных масс медиа, как единый нарратив [5]; стратегии оперирования идеологии Дж. Томпсона, способствующие поддержанию/низвержению отношений доминирования [6].

Одной из центральных идей массмедийного дискурса была актуализация позиции Республики Татарстан как многонационального региона, в котором исторически проживают, обмениваются опытом разные народы. Ключевыми акторами, высказывавшими эти мысли, были представители государственных структур. Во-первых, на празднике в честь Дня русского языка и дня рождения А.С. Пушкина Президент Татарстана Р. Минниханов, указав на ведущую работу по развитию языка в республике, подчеркнул важность сохранения многоязычия в регионе: «*Наша задача – беречь и приумножать уникальное языковое и культурное многообразие в республике*» [7]. Во-вторых, действовавший на тот момент Премьер-министр Татарстана И. Халиков напомнил, что «*в республике принята и реализуется Государственная программа по сохранению, изучению и развитию государственных языков Республики Татарстан и других языков Республики Татарстан на 2014-2020 годы. Она является региональной целевой программой*» [8]. В-третьих, Председатель Государственного Совета РТ и Председатель Совета Ассамблеи народов Татарстана Ф. Мухаметшин неоднократно отмечал значимость многоязычия как для республик, так и для России в целом: «*Язык каждого народа ценен, Татарстан пытается сохранить их. Об этом сообщил Председатель Госсовета РТ Фарид Мухаметшин на национальном празднике чувашской культуры “Уяв” [...] “Национальная одежда чувашского народа, песни, которые они поют на родном языке, заставляют с еще большим уважением относиться к тем, кто*

понимает, что это – основы нашей совместной жизни. Так жили наши деды и прадеды! Так живем мы! Пусть наши дети и внуки тоже живут в мире и согласии на этой земле, которая называется Республикой Татарстан!”, – отметил он» [9]. В данном случае можно наблюдать использование идеологии стратегии нарративизация (по классификации Дж. Томпсона), согласно которой настоящее рассматривается как часть важной традиции, таким образом поддерживаются сложившиеся отношения доминирования. Схожее мнение высказал и исполнявший обязанности министра культуры, по делам национальности и архивного дела Чувашской Республики К. Яковлев, зачитав приветствие главы региона М. Игнатъева: «*Чувашский народ испокон веков жил рядом с татарским народом. Сегодня мы пропагандируем, что каждый чуваш наряду со своим родным языком должен знать русский, татарский и иностранный язык. Если наши внуки будут знать четыре языка, наш народ будет жить долго и богато*» [10]. Подтверждением успешной языковой политики в Татарстане послужили высказывания начальника отдела внешних коммуникаций Федерального агентства по делам национальностей России Р. Альпаутова, который отметил, что «*языковая политика Татарстана служит примером для всей России. Он также отметил вклад республики в развитие языков. Татарстан является образцом и другим субъектам нужно учиться у республики*», – сказал он» [11]. Схожую идею высказал и Председатель Ассоциации финно-угорских народов России П. Тултаев.

Среди практик многоязычия было выделено несколько направлений. (1) Преподавание языков в детских садах, школах и вузах. Во-первых, отмечалось, что в Казани реализуется принцип национального образования: «*При поддержке Дома дружбы народов Татарстана созданы условия для обучения и воспитания детей на родном языке в детсадах и школах, работают воскресные школы*» [12]. Директор Института истории им. Ш. Марджани Р. Хакимов также подчеркнул необходимость развития национального образования в регионе, учитывающего «*межнациональное согласие в республике*»: «*... татарская школа будет на татарском, русская – на русском языке, чувашская, марийская, удмуртская, мордовская школы – все с учетом своих особенностей*» [13]. Во-вторых, речь шла о преподавании предметов (в том числе иностранных языков), развитии языковых навыков в рамках учебных программ, например, знакомство с языками в полилингвальном детсаде. В-третьих, поднимался вопрос о выходе Татарстана на международный уровень, как в случае с открытием международной школы в Казани: «*Все занятия, кроме уроков русского и татарского языков, идут на английском. Так что этот язык – не самоцель, а средство обучения. [...] И еще одно*

неоспоримое достоинство международной школы в Казани: теперь те татарстанцы, которые хотели бы отправить своих детей учиться за границу, могут отдать их учиться в школу, которая находится рядом и работает по общемировым стандартам, предоставляет прекрасное образование и признаваемый во всем мире диплом IB» [14]. Неоднократно отмечалось необходимость владения иностранными языками для устройства на работу и профессионального роста, такими как английский, китайский, турецкий, немецкий, французский и другими.

(2) Распространение многоязычия в науке. Развитие полилингвизма как научного направления было рассмотрено почетным академиком АН РТ А. Бургановым как «общемировая тенденция в языкознании», отвечающая «задачам подготовки молодых профессионалов, способных адаптироваться в условиях глобализации, сохраняя при этом свою национально-культурную самобытность» [15]. Сообщалось также о выходе научного журнала «Tatarica» Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета на трех языках – русском, татарском, английском; об участии филологов университета в инновационных полилингвальных проектах (с использованием русского, татарского, английского языков). Ректор КФУ И. Гафуров высказался о создании «координационного совета по поликультурному образованию».

(3) Перевод художественных произведений, священных писаний на разные языки. Среди таких практик было выделено: перевод сказок народов Татарстана на русский и татарский языки; детский литературный конкурс «Глаголица», в номинации которого есть «Художественные переводы с иностранных языков на русский», в том числе с татарского языка; перевод Библии на татарский язык, «до этого ее перевели на русский, чувашский, тувинский и удмуртский языки»; планы перевести книгу писательницы Г. Яхиной на 20 языков, включая татарский, и другое. Такие практики реализовывались на региональной, федеральном и международном уровнях.

(4) Праздники поддержки родных языков, на которых выступали ансамбли, исполнявшие песни на разных языках.

(5) Республиканские олимпиады по родным языкам и литературе (чувашскому, марийскому, мордовскому, удмуртскому).

(6) Выпуск средств массовой информации на четырех языках.

Вместе с тем в дискурсе освещались и некоторые сложности в распространении практики многоязычия в Татарстане. Так, сотрудники Института истории им. Ш. Марджани АН РТ указали на неравное использование языков в городском ландшафте и в Интернете. Отмечалось, что сайты государственных учреждений велись преимущественно на русском и

татарском языках и почти не было английского, зато коммерческие предприятия выбирали русский и английский. Комментируя последнюю тенденцию, исследователь З. Махмутов отметил престижность использования именно английского языка: «это обусловлено прагматичными мотивами. Кто-то там уходит на зарубежные рынки, здесь еще очень важно то, что, помимо практической пользы от английского языка, он является еще и определенным показателем престижа. Если ты имеешь интерфейс на английском языке, то ты поднимаешь статус своей компании, сайта» [16]. Другой исследователь Г. Габдрахманова указала на недостаточное использование татарского языка на городских вывесках Казани. В свою очередь, представители Управления архитектуры и градостроительства города отметили, что уже разработаны типовые вывески на трех языках – русском, английском и татарском.

О сложностях практик многоязычия высказался и председатель Форума татарской молодежи Т. Яруллин, который отметил, что невладение/плохое владение иными языками (татарским, английским) связано с методикой преподавания. Молодежь не только плохо знала татарский (речь шла прежде всего о русской молодежи), но и английский (имелась в виду вся молодежь) язык («с татарским языком дела обстоят даже лучше, чем с английским» [17]). Такие сложности Т. Яруллин также связывал с «барьером», возникающим у россиян при общении с носителями другого языка и культуры.

В заключение отметим, что рассмотренный дискурс, представленный в прессе и Интернет-ресурсах Татарстана, выявил практики многоязычия и сложности реализации этого принципа. С одной стороны, практики многоязычия не были повсеместными, но распространялись главным образом благодаря государственной политике и общественным инициативам (преподавание языков в образовательных и воспитательных учреждениях, конкурсы национальных языков и литературы, народные праздники и пр.). С другой стороны, принцип многоязычия был представлен как важный фактор развития региона и успешности людей в современном глобальном мире. Однако, если образ самой республики был представлен в первую очередь как поликультурный, в котором исторически сосуществуют разные народы, то личный успех человека в большей степени связывался с его включенностью в глобальные процессы (например, со знанием иностранных языков). Хотя имелась и точка соприкосновения этих двух позиций, указывавшая на необходимость изучения не только языка, но и культуры самого народа. Тема адаптации мигрантов лишь изредка поднималась в рассмотренных сообщениях и была связана с необходимостью изучения русского языка. Можно подытожить, что многоязычие в республике рассматривалось глав-

ным образом как следствие исторически сложившихся условий сосуществования разных народов (в риторике официальных лиц) и как результат действия глобальных процессов.

Литература:

1. Национальный состав населения Республики Татарстан // Итоги Всероссийской переписи населения 2010. – URL: <http://www.tatstat.ru/VPN2010/DocLib8/нац%20состав.pdf>
2. Миграционный прирост, убыль (-) населения Республики Татарстан. – URL: <http://www.tatstat.ru/digital/region1/DocLib/Миграционный%20прирост,%20убыль%20населения%20Республики%20Татарстан.pdf>
3. Де Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / Пер. с франц. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.
4. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Пер. с франц. Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
5. Бергер А.А. Нарративы в массовой культуре, средствах массовой информации и повседневной жизни // Контексты современности – II: Хрестоматия. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – С. 27-36.
6. Thompson J.B. Ideology and Modern Culture. Critical Social Theory in the Era of Mass Communication. – Oxford: Polity Press, 1990. – P. 56-66.
7. Сафина А. Рустам Минниханов: «Русский язык имеет сегодня мировое звучание» // Татар-информ. – 2016. – 6 июня. – URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2016/06/06/507162/> (дата обращения: 31.05.2018).
8. Родной язык укрепляет дружбу народов в Татарстане // Казанские ведомости. – 2016. – 10 августа. – URL: <https://kazved.ru/article/73038.aspx> (дата обращения: 31.05.2018).
9. Фарид Мухаметшин: «Язык каждого народа мы стараемся сохранить» // KazanFirst. – 2016. – 26 июня. – URL: <https://kazanfirst.ru/news/313293> (дата обращения: 31.05.2018).
10. Мухаметшин: «Многонациональность, многоязычие, многокультурие нашего народа – уникальное богатство» // Татар-информ. – 2016. – 25 июня. – URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2016/06/25/509832/> (дата обращения: 31.05.2018).
11. Гордеева Н. Языковая политика Татарстана служит примером для всей России – ФАДН // Татар-информ. – 2016. – 1 июля. – URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2016/07/01/510562/> (дата обращения: 31.05.2018).
12. Мутыгуллина Р. В Казани подвели итоги пятилетки: программа в основном выполнена // Казанские ведомости. – 2016. – 22 апреля. – URL: <https://kazved.ru/article/70859.aspx> (дата обращения: 31.05.2018).
13. Хакимов Р. Рано или поздно система образования станет целиком татарстанской // Бизнес Online. – 2016. – 26 марта. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/blog/305903> (дата обращения: 31.05.2018).
14. Чернобровкина Е. Альтернатива обучения за рубежом – первая международная школа в Казани // Бизнес Online. – 2016. – 29 марта. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/306157> (дата обращения: 31.05.2018).
15. Агдас Бурганов: «Университетские гуманитарии чувствуют импульс времени» // Бизнес Online. – 2016. – 29 июля. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/318199> (дата обращения: 31.05.2018).
16. Мухаметрахимов А. Языковой сдвиг в Интернете: «Это очень тревожный симптом для татарского языка» // Бизнес Online. – 2016. – 27 августа. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/321016> (дата обращения: 31.05.2018).
17. Завалишина Т., Бадретдин Г. Табрис Яруллин: «Мы дети суверенитета, мы избавлены от комплексов...» // Бизнес Online. – 2016. – 3 августа. – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/318666> (дата обращения: 31.05.2018).

Discourse of Multilingualism in the Press and Internet Resources of Tatarstan

*A.N. Nurutdinova
Kazan (Volga Region) Federal University*

The article presents the results of the analysis of the press and Internet resources of the Republic of Tatarstan for the year 2016 on the issue of multilingualism. The rhetoric of the issue under consideration, the most typical practices of multilingualism implementation and factors of its spreading were highlighted. It was established that multilingualism is considered as a consequence of historically existing conditions of coexistence of different peoples and as a result of the impact of global trends.

Key words: multilingualism, mass media, discourse, Tatarstan, language issue, press.